

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр Долинин

КОЛДУН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д64

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 145

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Д64 Долинин, Александр Александрович

Колдун Его Величества: роман / Александр Долинин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-107854-6

Что может произойти в мире, где перемешались пар, электричество и магия? Да все что угодно!..

Специальному агенту Кристоферу Кузнецову часто поручают самые сложные задания, когда под угрозой не только чьи-то жизни, но и безопасность государства. А сражаться приходится не только при помощи револьвера, но и магических артефактов.

Темные твари скрываются среди людей, привлекая самых нестойких на свою сторону. И нельзя ошибиться, ведь если от руки агента погибнет обычный человек — последствия будут самыми печальными...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107854-6

© Александр Долинин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Не ищите здесь совпадений с какими-то известными мирами, событиями, странами, городами, людьми. Если что-то и найдете — это будет чистой случайностью.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пейзаж за окном вагона прекратил свое неспешное движение, и раздались три коротких гудка локомотива. Машинист паровика оказался мастером — толчка при остановке совершенно не ощущалось. Ну что ж, пора брать свой большой саквояж и двигаться к выходу — проводник уже опустил лестницу, и самые нетерпеливые пассажиры ступили на мощный каменными плитками перрон. Приехавшие и встречающие быстро смешались в разноголодную толпу, которая потянулась к выходу в город. Я посмотрел вверх — на стене вокзала все так же куда-то скакал бодрый конь, изображенный на гербе города. Так, здесь особых изменений нет, идем дальше, на площадь...

Оставив позади еще влажный после недавнего дождя перрон и едкий запах сгоревшего в паровозной топке угля, увидел примерно то же самое, что и раньше — стоянку для паровых omnibuses и выстроившихся на одной линии извозчиков. Выбрав в длинном ряду пролеток разной степени потрепанности более-менее прилично выглядевшую, я двинулся к ней.

— Куда вам угодно? — обратился ко мне водитель этого транспорта.

— На Большую Садовую. Там гостиница какая-нибудь осталась?

— А как же, господин хороший, — ответил мужик в потертом кафтане и дернул поводья, вернув лошадь к созерцанию окружающей действительности. — И гостиницы

есть, и заведения всякие, где повеселиться сможете, если деньги есть.

— Ладно, вези, на месте разберемся...

Кобылка меланхолично зацокала подковами, и пролетка не торопясь покатила вдоль по улице.

— Погоди, здесь разве на Столичный тракт не нужно поворачивать?

— А если вам гостиницы нужны, то мы лучше с другой стороны туда подъедем, я большие улицы не люблю, суеты много...

Надо же, философ-извозчик! Хотя одно другому не мешает, наверное. Пока лошадь не спеша переставляла ноги, я осматривался по сторонам.

Ну что, здравствуй, старый город! Давно не виделись, можно сказать, целая жизнь прошла с тех пор... Просвистели, как винтовочные пули, полтора десятка лет, заметно поседели оставшиеся на голове волосы. Но почти все случившееся тогда до сих пор вспоминается, как будто произошло только вчера. История моего обучения выглядит странной, но только на первый взгляд. Хотя и на второй — тоже...

* * *

Труднообъяснимые события в моей жизни начались, когда я уже заканчивал учебу в одном весьма интересном заведении. Оставалось примерно полтора года до выпуска и получения долгожданного диплома квалифицированного специалиста. Частью курса были военные науки, и после окончания учебы желающие становились офицерами имперской армии. Тогда я еще не представлял, куда может занести выпускника очередная прихоть судьбы, да и надевать мундир имперского офицера с эполетами совсем не планировал. Но это тема для совсем другой истории, а сейчас вернемся к особенностям студенческой жизни.

Несколько лет прозанимавшись бегом по лесу, я решил с этим закончить, потому как стало жалко свои ноги. Нет, поиск спрятанных в лесу предметов — занятие увлекатель-

ное, кто бы спорил, но вот здоровье пригодится и в будущей жизни. Учеба шла нормально, преподаватели были довольны нашей группой. Почему-то занятия на младших курсах давались мне гораздо тяжелее. Наверное, потому, что некоторые предметы изучались скорее как дань средневековым традициям, а не потому, что в них была реальная необходимость. Например, «История инквизиции». Ну зачем мне знать, в каком именно году очередной Верховный инквизитор произнес зажигательную, во всех смыслах, речь? Но преподаватели не разделяли такого отношения к своему предмету, и поэтому кое-какие экзамены приходилось сдавать по два-три раза. Раз положено изучать согласно общей программе — будешь зубрить!..

Когда началось изучение специальных предметов — стало полегче. Здесь не требовалось помнить наизусть длинные формулы магических заклинаний, все зависело от способности уловить связь между различными артефактами и правильно собрать их в единое целое. Конечно, это было далеко не просто, и весьма частым явлением на практических занятиях были клубы «волшебного синего дыма», выходившего из недр очередного магического артефакта. После чего все приходилось разбирать, заменять развалившиеся части и определять место, где возникли противоречия между потоками энергии. Без ложной скромности могу сообщить, что подобные неприятности с моими приборами случались очень редко, и то — если кто-то пытался помогать. Видимо, я слишком сильно настаивал все «под свои вибрации», и любое постороннее вмешательство нарушало работу тонких устройств. Когда я начал задумываться об этом чуть больше и чаще, все и началось...

По субботам в одной из больших аудиторий местного учебного заведения собирались энтузиасты, интересующиеся различными областями «неведомого». Доклады там читали обо всем подряд, причем самые разные люди. С какой целью и зачем конкретно меня туда занесло — за давностью лет уже и не вспомню. Но было интересно

смотреть на реакцию окружающих. Иногда все выглядело так, как будто на всех снисходило откровение свыше — если очередной доклад оказывался интересным. Однако гораздо чаще примерно половина скучала, другая половина что-то пыталась записывать, а «третья половина» перешептывалась.

Ради интереса я посещал эти собрания более-менее регулярно и постепенно научился отличать тех, кто реально что-то знает или умеет, от тех, кто «что-то читал» или «что-то от кого-то когда-то слышал». Вскоре уже с первого взгляда было понятно, что за докладчик подошел к трибуне и какова будет реакция почтенной публики. Иногда среди зрителей попадались весьма интересные личности, из всех сил старавшиеся не привлекать к себе лишнего внимания. Тогда я еще не знал, кто это такие, но об этом чуть позже.

И вот, на очередном заседании этой группы мое место оказалось как раз по соседству с таким человеком. Случайно или нет, не берусь судить. Хотя с тех пор я точно знаю — в жизни ничто случайно не происходит, и у всего есть свои причины и свои последствия...

От воспоминаний меня отвлек голос извозчика:

— Приехали, вот вам и гостиница!

— Быстро довез, однако...

— Дык я ж говорил, что по главным улицам дольше будет! А здесь мало кто ездит, не очень ровно, зато короче получается!

Расплатившись с ним парой серебряных монет, я подхватил свой не очень большой, но увесистый багаж и решительно двинулся ко входу в более-менее современный вариант постоялого двора. Нужно заметить, что об имидже здесь явно заботились — у дверей стоял самый настоящий швейцар, скорее всего — из каких-нибудь отставных военных. Уж больно у него выправка была, как бы сказать, «специфическая». А вот глаза... Нет, он явно не в штабе штаны протирал, у паркетного персонала таких глаз не бы-

вает. Скорее всего, он тут по совместительству и вышибалой работает, пришла мне такая мысль.

Войдя в широко распахнутые приветливым вышибалой двери, я очутился в просторном холле. Однако с претензиями заведение! Пальмы в кадках по углам, кожаный диванчик для ожидающих гостей, стойка «под красное дерево», за которой явно скучал оживившийся при моем появлении молодой портье.

— Добрый день, уважаемый гость! Желаете у нас остановиться?

— Желаю, — благосклонно кивнул я ему в ответ.

— Какой номер хотите — побольше, средний?.. У нас широкий выбор.

— Номер с ванной комнатой есть? И горячая вода в умывальнике?

— Есть, как раз сегодня освободился. На втором этаже, комната два-один, рубль за день. За горячую воду плата отдельно, там считалка стоит. Съезжать будете, оплатите.

— Хорошо, согласен. А место у вас спокойное?

Глаза портье забегали по сторонам, он явно избегал смотреть на меня.

— Конечно, спокойное, господин. Мы дорожим своей репутацией.

— Сейф у вас тут есть, для ценных вещей постояльцев?

— Здесь есть специальная блиндированная комната, ключ только у хозяина. Но у нас не воруют...

— Спасибо, давайте ключ от номера. Где тут рядом пообедать можно?

— Напротив через улицу хороший ресторан, наши постояльцы там столуются. И еще — в номере есть телефон, — он выговорил это заграничное слово с явным усилием, — если что-нибудь понадобится, просто поднимите трубку, и я сразу отвечу. Знаете, как им пользоваться?

— Приходилось...

Забрав ключ, прикованный толстой цепочкой к здоровенному шару-брелку, я пошел в сторону лестницы. Оп-па, мне навстречу с лестницы спускалась дама, род

занятий которой мог определить любой взрослый мужчина. Она с интересом окинула меня взглядом с головы до ног, видимо, осталась довольна увиденным и приветливо улыбнулась. Как можно более хмуро кивнув в ответ, я прошел мимо. Нет, дорогуша, этот клиент тебе не достанется. У меня здесь другие дела, и постельные упражнения в их число не входят. Ну, по крайней мере, на текущий момент...

Надо же, цивилизация добралась и сюда — в коридоре свисали с потолка новомодные электрические светильники, вместо газовых рожков. Замки на дверях были несложные, поэтому оставлять в номере ценные вещи было несколько опрометчиво. Впрочем, данный вопрос меня интересовал только «постольку-поскольку», безопасность своего имущества я привык обеспечивать другими, более действенными методами.

Поставив саквояж на низкий столик возле кровати, я подошел к окну, раздёрнул шторы и посмотрел на улицу через не очень прозрачное от пыли стекло. Да, вижу ресторан напротив, вывеска явно нарисована малоизвестным художником, не очень умело, но от всей души. Что вы улыбаетесь? Всегда чувствуется, когда что-то рисуют «по обязанности», а что-то — «от всего сердца». Впрочем, сейчас это совершенно неважно. Судя по часто подъезжавшим к крыльцу пролеткам, место было популярно не только у постояльцев гостиницы, но и у горожан. Время как раз к обеду, а если учесть, что завтрака в поезде у меня не было, есть хотелось гораздо больше, чем отдыхать после дороги.

Так, что мне нужно взять с собой?.. В ножны на левое запястье — небольшой кинжал, в кобуру под левым плечом — револьвер, в небольшую сумочку на поясе, скрытую полой широкого пиджака, — запасные патроны. Ну, и остается проверить, на месте ли кошелек и бумажник с документами. Мало ли кто мне встретится по дороге...

Остальные вещи, лежавшие в саквояже, на первый взгляд непосвященного в тонкости человека особой ценности не представляли — какие-то стерженьки, шарики на

нитках, завернутые по отдельности в грубую бумагу с ко-
ржаво намалеванными символами. Но знающий человек
шарахнулся бы от этой кучки, как от бомбы с почти дого-
ревшим фитилем — такая в этих предметах была заключе-
на сила. Ладно, тут дел-то — активировать вот этот защит-
ный амулет и закрыть саквояж.

Я уже подошел к двери и взялся за ручку, когда раздал-
ся негромкий, но весьма уверенный стук. Ну, и кто же тут
у нас такой нетерпеливый?

— Добрый день! — На пороге стояла та самая неутоми-
мая труженица, успевшая переодеться и придать себе как
можно более дорогой вид. — Не желаете ли расслабиться
после долгой поездки? Я могу вам в этом помочь, и вы не
будете разочарованы...

— Мадам, сейчас я очень устал, и больше всего мне хо-
чется есть. В этом деле мне посторонняя помощь пока не
нужна. А если вдруг мне станет скучно вечером — я сооб-
щу вам лично через портье. Мы поняли друг друга?

По ее взгляду я понял, что не ошибся — парень внизу
явно «сторговал» ей перспективного, как ему показалось,
клиента.

— Да, конечно, прошу извинить меня за беспокой-
ство... — Она не выглядела разочарованной, скорее, ей по-
нравилось вежливое обхождение. — Всегда буду рада вам
помочь... С чем только пожелаете...

Она грациозно повернулась и удалилась в сторону
лестницы, очень даже изящной, без тени вульгарности,
походкой. Надо же... Странно, ей место где-нибудь в мод-
ном магазине, торгующем престижными нарядами для бо-
гатых дам. Что она тут делает? Одета вполне прилично,
и фигура, надо заметить, очень даже ничего... Белая блузка
с глубоким вырезом, кожаный жилет со шнуровкой, широ-
кая юбка длиной до середины голени, сапожки на высоких
каблучках... Разве что шляпы с модными очками нет, но
в помещении она бы смотрелась нелепо, как мне кажется.
А волосы у нее роскошные, что правда, то правда — слегка
вьющиеся темные пряди чуть ли не до поясицы. Ладно,

мне тут не один день номер снимать, потом выясню, в чем дело. А сейчас вперед, труба зовет! Ну уж очень есть хочется...

Подойдя к стойке, я положил звякнувший ключ на столешницу перед портье, который сразу же угодливо мне улыбнулся.

— Послушайте, уважаемый... — Он сразу подался ко мне, изображая внимание. — Постарайтесь, чтобы меня никто не беспокоил, пока я о чем-нибудь не попрошу. А если еще кто-то постучит в мою дверь, когда я сплю — то ты будешь улыбаться гостям уже без зубов. Понятно?

Резкий переход от вежливости к скрытой угрозе подействовал на него, как холодный душ с кусочками льда:

— Не извольте беспокоиться... Виноват, недосмотрел... Сейчас же прогоню нахалку...

— Девчонку не трогай, просто пусть она только больше не стучит. А то у меня может быть плохое настроение, мало ли что...

Мысли у портье окончательно сбились в кучу, и он выглядел совершенно обалдевшим. А вот так, ибо нефиг!

Миновав швейцара, я подождал, когда проедут извозчики, затем мимо крыльца куда-то чуть ли не просвистела самоходная повозка с блюстителями порядка. Видимо, ее двигатель использовал в качестве горючего неочищенный спирт — в воздухе повис явственный запах свежего перегара, примерно как на следующий день после большой деревенской свадьбы.

У дверей ресторана тоже стоял швейцар, разве что выглядел он более холемым, чем его коллега из гостиницы. Распахнув передо мной двери, он не стал протягивать руку за денежкой. Ясно, выплаты ему идут за счет здешних цен на блюда, к гадалке не ходи. Интересно, сие заведение популярно за счет того, что здесь на самом деле вкусно кормят, или чисто из-за престижа? Сейчас мы это выясним, не пройдет и часа...

Ко мне сразу же подскочил официант, одетый в классическую рубашку-косоворотку, непременно красного цвета:

— Извольте отобедать?

— Всенепременнейше!

— Тогда пройдемте, я покажу столик...

— Музыка здесь есть?

— Да, но они вечером приходят, днем тихо.

— Замечательно, не люблю шума. Вечером приду сюда ужинать, организуете место подальше от них?

— Обязательно! Вот сюда проходите, присаживайтесь... Меню, рекомендую посмотреть страницу с нашими фирменными блюдами. Я подойду через минуту... — После чего мгновенно исчез, как джинн из восточной сказки.

Ну-с, посмотрим, чем нас тут порадуют... Да, особенно радует колонка справа, где указаны цены, мда... Хотя указан вес каждого блюда, совсем не «птичьи» порции, как раз для меня! Я человек не особо требовательный, приходилось питаться и консервами, и недоваренными кашами с полусырой рыбой, поэтому для начала попробуем что попроще...

Подозвав шустрого пологого взмахом руки, я заказал на первое грибного супа, на второе — картошку с отбивной по-французски.

— А пить что будете, наливочки разные есть, водка императорского завода?

— Пока стакан квасу принеси, там видно будет...

Несколько минут, пока не принесли заказанные блюда, я оглядывал зал ресторана. Пустых столов не было, за каждым сидел минимум один человек, кое-где и трое-четверо. К счастью, здесь еще не вошло в моду подсаживать посетителей к другим столикам на пустующие места. Публика присутствовала самая разная, в основном это были мужчины от двадцати до примерно пятидесяти лет, некоторые с дамами. Судя по одежде, конторские служащие, но отнюдь не низших разрядов, как я понимаю — чтобы здесь обедать каждый день, нужно иметь кошелек солидной толщины. Мне-то все равно, за меня контора расплачиваться будет, главное — сохранять бумажки, на которых указана сумма. Иногда собирание этих бумаг утомляло больше,

чем само расследование, честное слово. В общем, ничего особенно выдающегося я здесь пока не заметил.

Взгляд привлекла девушка, сидевшая через один столик от моего. На спинке ее стула висела кожаная куртка, на соседнем стуле лежала довольно большая сумка и висел шлем с очками характерной формы. Все понятно, кто вы такая, барышня... Надо же... Не ожидал вас тут встретить. Хотя почему бы и нет? Служба у нее опасная, тяжелая, но и оплачивается соответственно. Интересно, она живет в этой же гостинице, или у летунов другие запрорсы? Странно — вокруг ее столика оказалось что-то вроде «зоны отчуждения», хотя чуть дальше посетители сидели очень даже плотно.

Тут передо мной появился официант, и моим вниманием на некоторое время целиком завладел принесенный обед. Что тут сказать — шеф-повар явно учился своему делу не на армейской кухне, а в лучших столичных ресторанах. Даже относительно простые блюда оказались удивительно вкусными, с непередаваемым ароматом и вкусом. Так что минут на пять я отвлекся от созерцания окружающего мира, чтобы не дать остыть этим шедеврам местного кулинарного гения.

Когда было покончено со вторым блюдом, я откинулся на спинку стула и продолжил рассматривать окружающих. Многие уже пообедали и ушли, и столики готовили к приему следующих посетителей. Только девушка продолжала сидеть, вяло ковыряясь в тарелке серебряной вилкой. Выражение лица у нее было абсолютно не радостное, скорее — печальное. Ожидая прихода официанта, я не отводил от девушки взгляд. Если честно, она была не просто симпатичной, а даже красивой. И цвет волос такой, как мне нравится, с рыжинкой... Фигура? Ну, фигуру пока оценить не могу, она ведь сидит вполоборота ко мне, опершись на стол. Хотя, предполагаю, что со всем остальным у нее тоже полный порядок. Ага, доигрался!..

С решительным выражением лица она порывисто встала со своего места, подошла ко мне и спросила:

— Вас раньше никогда не учили, что долго таращиться на человека неприлично? И не говорите, что сражены наповал моей неземной красотой, надоело! Хотя бы что-то новое придумали... Все вы одинаковые...

Встав со стула, я ответил:

— Сударыня, мне кажется, если вы согласитесь разделить со мной десерт, то я смогу улучшить ваше настроение.

— Не желаю ничего...

— И все-таки разрешите вас пригласить на чашку кофе. Надеюсь, сегодня вам не нужно куда-то лететь?

Она удивленно посмотрела на меня и внезапно решила сменить гнев на милость:

— Хорошо, я прощу вас... Если вы сможете меня удивить еще раз.

Взяв свои вещи, она перенесла их и положила на стул рядом с собой.

— И чем же я вас удивил?..

— Тем, что знаете о том, что перед вылетами мы не пьем кофе.

— Странно, я думал, об этом слышали многие.

— Вообще-то нет.

— Да, если учесть то, что вы летаете на «Драконе», а большинство публики общается со степенными летунами, управляющими толстыми пассажирскими дирижаблями.

— А почему вы так решили?

— Считайте, что угадал. Кстати, как вас зовут? Извините, сразу не представился, совсем забыл о правилах хорошего тона. Я — Крис.

— Меня зовут Диана. Странно, имя у вас...

— Что, не подходит к типично славянскому лицу?

Мы чуть поулыбались друг другу, и в этот момент к нам подошел официант.

— Чего изволите на десерт?

— Думаю, дама не откажется от чашки кофе с хорошим коньяком?

Диана согласно кивнула, и я сказал: